Для детей ввязываться в драку вполне нормально, поскольку они ещё не понимают, что делают.

Тем не менее, в «Веллингтоне» уже давно не было такого побоища. Как только у детей возникал конфликт, воспитатели тут же стремились подавить его.

Следовательно, сегодняшняя драка произошла по чистой случайности. В то время воспитатели были заняты другими детьми и не смогли уследить за драчунами, поэтому в мгновение ока дети схлестнулись с невиданной яростью.

— Директор, мы уже сообщили родителям о произошедшем.

— Хорошо.

Плач в медицинском кабинете утихал. В частности, это касалось тех детей, которых побил И Цянь: они плакали громче всех.

Хорошо, что их своевременно успокоили.

Хо Сяосяо наблюдала за врачами и воспитателями, кружившимися вокруг раненых детей и старавшимися их утешить.

Однако И Цянь и другие не плакали несмотря на синяки на лицах и молча терпели боль. Они тихо стояли в стороне, и воспитатели не уделяли им внимания.

— Воспитатель, И Цяня и других ещё не вылечили, — раздался скрипучий детский голосок, напомнивший о детях воспитателям, совсем забывшимся в суете.

Они спешно подвели И Цяня и других детей к врачу для осмотра.

Врач аккуратно осмотрел синяки на лице И Цяня и достал хлопковый тампон и мазь.

— Слушай, я сейчас буду втирать мазь. Если будет больно, можешь плакать, только не двигайся, понял?

— Мы не заплачем! — ответил И Цянь. — Нам уже не два года, в нашем возрасте стыдно плакать!

— Да, верно! Ребята из средней группы обижали младших и всё равно посмели плакать. Вот стыдоба!

— Плаксивые обидчики!

Услышав эти слова, дети, переставшие плакать, снова завыли.

Воспитатель, утомившийся от произошедшего, повернулся к детям, которые только что говорили, и сделал им замечание.

— Лу Цзинъи, Сян Чэнь, Цзян Юэ, я запрещаю вам говорить.

Дети скривили губы и шёпотом обратились к Хо Сяосяо.

— Ты в порядке, Сяосяо? Мы видели, как он толкнул тебя.

Даже будучи побитыми, они всё равно заботились о ней.

— Я в порядке, — кивнула Хо Сяосяо. — Спасибо, что помогли преподать им урок.

— Они всегда обижают других. Мы уже давно заметили, какие они противные. Хорошо, что ты в порядке. Не беспокойся: если тебя кто-то обидит, мы его побьём! Раз уж ты — друг И Цяня, то ты и наш друг.

Внезапно подбежал ребёнок, стоявший у двери.

— Лу Цзинъи, я слышал, что твоя мама идёт! Сян Чэнь, твой папа тоже собирается прийти!

Лу Цзинъи и Сян Чэнь, которые, казалось, были готовы выступить против всего мира, тут же запаниковали.

— Мама идёт?

— Папа идёт?

По их тревожному выражению лица было ясно, что до этого в детском саду проколов за ними не было.

— Цзян Юэ, а твой папа придёт?

— Мой папа уже несколько дней за границей. Он точно не сможет прийти, — гордо ответил Цзян Юэ.

— Тогда… И Цянь, твой папа придёт?

— Мой папа тоже уехал за границу, — ответил И Цянь.

— А что насчёт мамы?

— Она сейчас на съёмках.

— То есть придут только мой папа и мама Сян Чэня?

Видя испуг на лицах детей, врач рассмеялся.

— Ну что, боитесь, когда страшно? Что же вы драться не побоялись?

От подтрунивания врача Лу Цзинъи и Сян Чэнь ещё сильнее запаниковали.

— Тётя, Вы неправильно говорите, — вмешалась Хо Сяосяо. — Они вступились за меня, потому что видели, как меня обижают. Они не хотели драться. Они… достойны похвалы за то, боролись за справедливость, — сказав это, она повернулась к Лу Цзинъи и Сян Чэню. — Не бойтесь. Даже если ваши родители придут, они не будут винить вас.

Врач изумлённо посмотрел на Хо Сяосяо.

— Ребёнок, конечно, это хорошо, что они боролись за справедливость, но, если бездумно лезть в драку, возникнут неприятности.

http://tl.rulate.ru/book/38921/1428194